

ТЕЛЬ-АВИВ: В ПЛЕНУ СОБСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

А.В. КОРОЛЕВ

Ключевые слова: Израиль, Палестина, пропаганда, тезисы и контраргументы

Одна из причин многолетней неразрешимости ближневосточного конфликта связана с его мистификацией. Попытки беспристрастного анализа лежащих в основе этого конфликта причин и следствий часто оказываются затруднены внешне убедительной риторикой сторонников той или иной точек зрения, которые нередко носят взаимоисключающий характер. За долгие годы арабо-израильского противостояния особую значимость приобрели намеренно внедряемые СМИ в сознание людей демагогические и пропагандистские штампы, имеющие к действительности весьма отдаленное отношение. Причем на определенном этапе они превращаются в самодовлеющие факторы, непосредственно влияющие на ход событий. Нередко население и лидеры как арабских стран, так и Израиля оказываются в плену собственной пропаганды, имеющей националистическую и религиозную окраску.

В программном документе известной израильской НПО «Гуш Шалом»¹ (в переводе с иврита «Корпус мира»), озаглавленном «Правда против правды - другой взгляд на палестино-израильский конфликт», в этой связи говорится: «Действия каждой из сторон (т.е. Израиля и палестинцев) определяются ее историческим пониманием (нарративом) 120-летнего арабо-израильского конфликта. В течение этого времени каждая из сторон сформировала свой огромный багаж мифов, переделок истории, пропагандистских клише и предрассудков, в изобилии произрастающих из

страха и ненависти, которыми сопровождается любая война. Сионистская и палестинская версии полностью противоречат друг другу, как в общих моментах, так и в деталях. С начала конфликта и по сей день израильское руководство всегда полностью игнорировало палестинский национальный нарратив»².

В данном контексте следует отметить, что все израильские правительства, возглавляемые «Аводой», «Ликудом» или появившейся не так давно на израильской политической сцене «Кадимой»³, рассматривали и продолжают рассматривать ближневосточный конфликт исключительно через призму безопасности еврейского государства. Израильская официальная пропаганда неизменно представляла собственное государство как «маленькую миролюбивую демократию западного образца», находящуюся «в океане арабских диктатур», которые хотят ее уничтожить. Соответственно, Израиль позиционируется как «жертва», борющаяся против арабского и палестинского терроризма, стоящая на защите западных ценностей от исламского радикализма. Эта трактовка получила более отчетливое звучание после 11 сентября 2001 года, когда концепция Дж.Буша о «борьбе с террором» была органично вписана в продвигаемую неоконсерваторами схему «столкновения цивилизаций».

Главное, что при этом намеренно упускают из вида израильские политики и пропагандисты, - это факт самой длительной в современной поствоенной истории

44-летней оккупации Палестины. Их трактовка не выдерживает критики с точки зрения объективного анализа: как показывают многочисленные свидетельства, именно упорный отказ Израиля вывести свои войска и поселения из палестинских территорий и обеспечить доступ мусульман к святыням Восточного Иерусалима служит одной из главных причин радикализации исламского мира.

Ниже в качестве примера приведено несколько образцов расхожих пропагандистских клише, которые используют для обоснования своих подходов к ближневосточному конфликту израильские политики из «правого» лагеря и правящего политистеблишмента. Вслед за этим приводятся контраргументы израильских историков и экспертов, имеющих альтернативную позицию. В статье намеренно опущена трактовка палестинской стороны по двум причинам: во-первых, она, как и израильская, нередко грешит предвзятостью и односторонностью, а во-вторых, автор, прибегающий к ее использованию, неизменно рискует навлечь на себя обвинения в «антиизраильском крене».

Тезис: Вся территория исторической Палестины является «землей Израиля» и принадлежит евреям.

Контраргумент: Историческая и религиозная заявка евреев на территорию Израиля имеет под собой достаточные основания. Однако из этого не следует, что вся земля от Средиземного

моря до реки Иордан должна принадлежать исключительно одному еврейскому народу. Если исходить из традиционной исторической версии, евреи, или иудеи, составляли большинство на определенных участках этой территории в течение 1900 лет из пяти-шести тысяч истории региона, а находились у власти сравнительно недолго.

Около 1400 лет земля исторической Палестины принадлежала мусульманам, а большую часть этого периода - арабам. Арабы пришли на эту землю в 638 г. при Халифе Омаре, после чего начался период, который некоторые историки называют «арабской колонизацией Палестины». В течение нескольких веков на территории Палестины доминировали арабские язык и культура. Вопреки озвученному многими сионистами (в т.ч. первым президентом Израиля Хаимом Вейцманом) известному лозунгу «Земля без народа - для народа без земли»⁴, территория Палестины/Израиля не пустовала, когда на нее стали прибывать первые сионисты.

В 1880 г. в Палестине проживало 400 тыс. арабов и около 24 тыс. евреев (т.е. примерно 6%). К 1922 г. еврейское население увеличилось до 84 тыс. против 590 тыс. арабов, составив 12%. К моменту образования Государства Израиль в 1948 г. еврейское население достигло 630 тыс. среди проживавших на этой земле 1300 тыс. арабов⁵.

Таким образом, как подтверждают исторические и статистические данные, оба народа, проживающие на территории исторической Палестины и нынешнего Израиля, имеют право на самоопределение и независимость. Заявка как евреев, так и палестинцев на свое исключительное право на владение территорией от р. Иордан до Средиземного моря ведет к увековечиванию ближневосточного конфликта, его постоянной неразрешимости.

Тезис: Отвергнув в 1948 г. предложение ООН о создании на Ближнем Востоке двух государств и начав войну против Израиля, палестинцы сделали свой «исторический выбор» и несут за все полную ответственность. По-

этому они не в праве требовать «восстановления исторической справедливости» и возвращения беженцев.

Контраргумент: В основе сионистского движения изначально было не только требование об обретении земли для реализации своего права на самоопределение, но и заявка на исключительность права евреев в обладании землей Палестины/Израиля. В практическом плане данная установка нашла свое выражение в решении сионистских лидеров обеспечить демографическое преобладание евреев в исторической Палестине. Военные операции с целью «очистки» территории от коренного палестинского населения еврейские боевые отряды начали осуществлять задолго до начала войны 1948 года. Как свидетельствует израильский историк Илан Паппе в своей книге «Этническая чистка Палестины», эти акции в конце 1947 - начале 1948 гг. против палестинцев «имели целью добиться изгнания палестинцев»⁶. По данным, которые приводит И.Паппе, в марте 1948 г. - за 2 месяца до окончания срока английского мандата на Палестину - лидеры еврейских организаций приняли план «Далед», предусматривающий изгнание палестинского населения из мест его постоянного проживания. В результате, к моменту провозглашения Израилем своей независимости 250 тыс. палестинцев были вынуждены покинуть свои дома⁷.

Как отмечает другой известный израильский историк, Бенни Моррис - кстати, примыкающий к «правому» лагерю убежденный сионист, - нет ни одного свидетельства о том, что палестинцы бежали в результате призывов лидеров арабских государств (к этому аргументу часто прибегают израильские пропагандисты, пытающиеся интерпретировать историю в нужном для них русле). Тот же Б.Моррис признает, что еврейские боевики совершили, по крайней мере, 18 вооруженных атак на мирное палестинское население, которые он характеризует как «резня»⁸. И.Паппе насчитывает таких случаев 36. Так или иначе, но именно нападе-

ния на гражданских жителей послужили главной причиной массового бегства палестинцев из мест их постоянного проживания. Таковы истинные истоки проблемы беженцев.

Выводы и цель вышеприведенных исследований израильских историков состоит не в том, чтобы возложить историческую ответственность за события, предшествовавшие войне 1948 г., или за саму войну на Израиль. По определению израильского публициста, профессора антропологии и главы организации «Израильский комитет против разрушения домов» Джефа Халпера, смысл заключается в «переосмыслении» ближневосточного конфликта: необходимо осознать, что Израиль не является «жертвой» и что это государство, как и палестинцы, несет ответственность за его возникновение, развитие и нынешнее состояние. Причем, подчеркивает Дж.Халпер, доля вины Израиля «как оккупирующей державы, обладающей самой сильной армией на Ближнем Востоке, ядерным оружием и контролирующей 60% палестинских территорий, неизмеримо больше, чем доля вины рассредоточенного в анклавов, не имеющего собственной армии оккупированного палестинского населения»⁹.

Тезис: Израиль всегда стремился к миру с арабами, однако арабы постоянно отвергали мирные предложения Израиля.

Контраргумент: По свидетельству ряда авторитетных израильских историков, дело обстоит с точностью до наоборот. Один из них, профессор Ави Шлаим, на рассекреченных материалах МИД Израиля убедительно показывает, что «начиная с 1948 г. арабские страны неоднократно выступали с инициативами о заключении мира с Израилем, однако их попытки были отвергнуты». Вот лишь несколько исторических примеров.

В апреле 1949 г. Согласительная комиссия ООН по Палестине созвала в Лозанне (Швейцария) конференцию представителей арабских стран и Израиля. Все попытки Согласительной комиссии добиться сдвига в решении

палестинской проблемы потерпели неудачу из-за отказа Израиля уступить захваченные в ходе войны территории и разрешить репатриацию палестинских беженцев. Премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион на заседании кабинета министров отметил, что израильская общественность «опьянена духом победы» и не поддержит никакие уступки арабам. Руководитель израильской делегации Элиасу Сассон, получившей письмо с мирными инициативами от египетского короля Фарука, заявил: «Ни о каких уступках не может быть и речи»¹⁰.

В 1949 г. сирийский руководитель Хусни аз-Заим открыто объявил, что готов стать первым арабским лидером, который заключит мирный договор с Израилем. Он также высказывал идею о том, чтобы расселить половину всех палестинских беженцев в Сирии. Хусни аз-Заим неоднократно предлагал встретиться с Д.Бен-Гурионом, но всякий раз получал отказ. В результате, между Израилем и Сирией был заключен не мирный договор, а лишь подписано соглашение о прекращении огня¹¹.

Король Трансиордании Абдалла вел с Израилем переговоры в течение двух лет, но не смог добиться прогресса (в 1951 г. он был убит). Его предложение о встрече с Давидом Бен-Гурионом также было отклонено. Комментарий по этому поводу тогдашнего израильского министра иностранных дел Моше Шаретта был весьма красноречив: «Трансиордания заявляет: мы готовы немедленно заключить мир. Мы ответили: конечно, мы также хотим мира, но мы не будем к нему бежать, а предпочитаем идти». Король Абдалла заявил: «Я могу ради мира пойти на уступки евреям. Но без каких-либо уступок с их стороны у меня на это нет никаких шансов»¹².

В 1952-1953 гг. проходили интенсивные переговоры с сирийским правительством проамерикански настроенного Адиба аш-Шишакли, который хотел заключить с Израилем мирные соглашения. Однако эти переговоры провалились, потому что израильская сторона настаивала на

полном контроле над озером Кинерет (Тивериадским озером), озером Хула и рекой Иордан.

С 1952 г. Гамаль Абдель Насер неоднократно предлагал Д.Бен-Гуриону провести переговоры о заключении мира, однако его усилия не увенчались успехом. Окончательно свела на нет попытки египтян договориться с Израилем израильская атака на египетскую военную базу в Газе в 1953 г.

В целом нежелание израильских лидеров после 1948 г. вести с арабами какие-либо переговоры о мире определялось тем, что после заключения соглашений о прекращении огня с Египтом, Ливаном, Трансиорданией и Сирией (известны как Родосские соглашения 1949 г.) Израиль получил несомненные политические, территориальные и военные преимущества. Упомянутый выше израильский историк Бенни Моррис цитирует выдержку из одного рассекреченного израильским МИДом документа, в котором Д.Бен-Гурион постулировал установку, которая по существу действует для Израиля и в настоящее время: «Израиль никогда не будет обсуждать возможность заключения мира в обмен на уступку даже маленького участка территории. Соседние государства не заслужили ни пяди израильской земли. Мы готовы обсуждать только мир в обмен на мир»¹³.

В конце 1965 г. вице-президент и заместитель главнокомандующего ВС Египта Абдель Хаким Амер пригласил посетить Каир главу израильской разведки «Моссад» Меира Амица. Однако Тель-Авив отверг это предложение (против контактов с египтянами резко выступил советник премьер-министра по делам разведки Иссер Харель). Остается только гадать, предотвратили бы контакты между Израилем и Египтом, будь они установлены, надвигавшуюся войну 1967 г.¹⁴

Сразу после окончания войны 1967 г. израильские представители провели зондаж относительно возможности заключения мирных соглашений с палестинцами на Западном берегу и Иордании. Палестинцы были к этому гото-

вы, однако на условии обретения собственного государства. Иорданцы также хотели заключить мир с Израилем, но на условии получения контроля над Западным берегом, включая святые места Восточного Иерусалима. Король Хусейн провел несколько встреч с израильскими представителями. Однако израильтяне отвергли любые варианты, предусматривавшие возврат захваченных в войне территорий. Аннексия Израилем района т.н. Большого Иерусалима и начало строительства поселений окончательно закрыли путь к заключению мирных соглашений¹⁵.

В 1971 г. египетский президент Анвар Садат направил письмо в комиссию ООН Гуннара Ярринга¹⁶, в котором выражал желание начать мирные переговоры с Израилем. По мнению ряда историков, израильское согласие с предложением А.Садата могло бы предотвратить войну 1973 г.¹⁷, однако оно было отвергнуто. После «войны Судного дня» премьер-министр Израиля Голда Меир также отклонила все предложения А.Садата о заключении мира.

В 1978 г. А.Садат попытался увязать израильско-египетский мирный процесс с урегулированием палестинской проблемы. Однако против такой постановки вопроса категорически выступил израильский премьер-министр Менахем Бегин, отказавшийся обсуждать любые варианты, кроме «палестинской автономии»¹⁸.

В 1988 г., за пять лет до начала мирного процесса в Осло, Организация освобождения Палестины (ООП) официально признала Израиль в границах «зеленой линии», выразив желание начать обсуждение проблемы урегулирования на этой основе¹⁹. С израильской стороны ответной реакции не последовало.

В 1993 г. в начале «процесса Осло» лидер ООП Ясир Арафат повторно²⁰ и в письменном виде заявил о признании Израиля в границах 1967 г., т.е. на территории, занимающей 78% исторической Палестины. Несмотря на явное и публичное признание легитимности Израиля со стороны палестинцев, израильская сторона не стала действовать по принци-

пу взаимности. Правительство Исхака Рабина не признало право палестинского народа на самоопределение или на создание собственного государства в общепризнанных международно-правовых границах - И.Рабин объявил только о признании ООП вести переговоры от лица палестинского народа. С тех пор ни одно израильское правительство ни разу не заявляло о признании палестинского государства на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) в Газе в границах 1967 г.²¹

Напротив, действуя вопреки логике запущенного в Осло мирного процесса, израильские правительства, возглавляемые «Аводой» и «Ликудом», за время, пока велись переговоры об урегулировании - с 1993 по 2000 гг., - допустили (или намеренно этому способствовали, что по сути не имеет принципиального значения) удвоение численности еврейских поселенцев на оккупированных палестинских территориях (ОПТ) (с 200 тыс. до 400 тыс. человек). Это, по мнению профессора Джефа Халпера, можно считать самым серьезным ударом по мирному процессу и «двухгосударственному решению» арабо-израильского конфликта, т.к. возможность создания независимого жизнеспособного палестинского государства снижается прямо пропорционально росту незаконных израильских поселений²².

Израильский премьер-министр Ариель Шарон проигнорировал выдвинутую Лигой арабских государств (ЛАГ) в 2002 г. «арабскую мирную инициативу», в соответствии с которой Израиль мог бы получить полное дипломатическое признание со стороны всех (за исключением, возможно, Ливии) арабских и почти всех мусульманских государств взамен на прекращение оккупации Палестины. С тех пор ЛАГ несколько раз подтверждала свою инициативу, но израильское руководство продолжает фактически бойкотировать эту уникальную возможность установления мира и интеграции еврейского государства в ближневосточный регион в качестве его полноправного члена.

В середине 2006 г. израильский премьер-министр Эхуд Ольмерт отверг т.н. «Документ заключенных», в котором главные палестинские группировки, включая ХАМАС, объявили о своем согласии с политическим курсом, направленным на достижение «двухгосударственного решения» арабо-израильского конфликта. Создалась ситуация, когда ХАМАС мог стать частью политпроцесса и участником переговоров с Израилем. Вместо того, чтобы воспользоваться этой возможностью, правительство Э.Ольмерта продолжило линию на тотальный бойкот ХАМАСа, наглядно продемонстрировав, что ситуация «двух Палестин», раскола в палестинских рядах намного выгоднее Израилю, нежели единый партнер с палестинской стороны.

По мнению некоторых израильских аналитиков, в список упущенных возможностей по достижению мира с арабами следует записать отношение израильских руководителей к предложениям урегулирования, поступающим со стороны сирийцев. Так, на публичное заявление президента Сирии Башара Асада, сделанное осенью 2006 г.: «Мы готовы немедленно заключить мир с Израилем, т.к. хотим жить с этой страной в мире», премьер-министр Э.Ольмерт ответил следующее: «Мы никогда не уйдем с Голанских высот». После чего Э.Ольмерт дополнил это высказывание стандартными обвинениями сирийцев в пособничестве террору, заключив, что «условия для мира с Сирией еще не созрели»²³. Данная установка остается для израильского руководства неизменной. Э.Ольмерт, начавший не прямые переговоры с сирийцами при турецком посредничестве (закончились безрезультатно), и сменивший его на посту премьер-министра Беньямин Нетаньяху, а также другие ведущие израильские политики заявляют о готовности вести переговоры с Дамаском, но без возвращения Голан (это требование они называют «предварительным условием»). В ноябре 2010 г. Кнессетом был принят закон, в соответствии с которым вопрос о передаче Го-

ланских высот должен решаться не правительством Израиля, а на всенародном референдуме. Таким образом, израильские руководители дали понять, что снимают с себя ответственность за эту проблему и, стало быть, переговоры с ними об этом сирийцам вести не имеет смысла.

Тезис. Палестинцы в ходе саммита в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г. отвергли «великодушное предложение» Э.Барака и затем ответили на него насилием, начав вторую интифаду. Поэтому «у Израиля нет мирного партнера на переговорах с палестинской стороны» (известное высказывание Э.Барака)²⁴.

Контраргумент. «Великодушное предложение», якобы сделанное Э.Бараком Я.Арафату в Кэмп-Дэвиде, является одной из самых распространенных мифологем, продвигаемых израильским официозом на всех уровнях. Эта мифологема тесно связана с т.н. «параметрами Билла Клинтона», выдвинутыми через полгода после завершения переговоров в Кэмп-Дэвиде, в соответствии с которыми Израилю предлагалось освободить 96% палестинских территорий. В основе ее лежит ложная идея о том, что все решают проценты территории, которые Израиль готов передать палестинцам по принципу «чем больше, тем лучше».

Однако дело обстоит иначе: даже оставив за собой 5% «стратегических районов» ЗБРИ (а в действительности - и Восточный Иерусалим, основные поселенческие блоки и т.н. Латрунский выступ (*no man's land*), которые израильские политики никогда не включают в свои расчеты, но которые составляют 10-15% оккупированных палестинских территорий, Израиль сможет контролировать границы, передвижение людей и товаров, водные ресурсы, воздушное пространство и коммуникации будущего палестинского государства.

Чтобы пояснить эту мысль, Дж.Халпер приводит интересную аналогию. Если взглянуть на план современной тюрьмы (за образец им взяты тюрьмы в США), оказывается: 92% ее территории используется заключенными - ка-

меры, места работы, участки для прогулки, помещения для свиданий и т.д. В распоряжении тюремных властей и надзирателей находится лишь 8% территории тюрьмы: стены, комнаты тюремной администрации, помещения, где хранятся ключи от камер и решетки и оружие, помещение с камерами слежения. Однако, несмотря на эти пропорции, именно последние - надсмотрщики - контролируют все происходящие в тюрьме процессы²⁵.

О любых, более чем умозраительных, рассуждениях о несостоятельности тиражируемой израильским официозом версии по поводу «великодушного предложения» Э.Барака, якобы отвергнутого палестинцами в Кэмп-Дэвиде и Табе (египетский курорт - место последней встречи израильских и палестинских переговорщиков в рамках «процесса Осло» в 2000-2001 гг.), говорят относящиеся к этим событиям документы, обнародованные в Израиле.

Например, 26-страничный «Статус дипломатического процесса с палестинцами: тезисы для премьер-министра», на который ссылается корреспондент газеты «Гаарец» Б.Равид²⁶. Он был составлен командой ведущих израильских военных и политических экспертов в правительстве Э.Барака, возглавляемых тогдашним главой канцелярии премьер-министра Гиладом Шером (в конце документа стоит его подпись). Документ представляет собой изложение целей, которые преследовала израильская делегация на переговорах в Кэмп-Дэвиде и в Табе. Они разительно отличаются от продвигаемой официальным Тель-Авивом версии событий и в кратком изложении сводятся к следующему.

1. Израиль должен был сохранить на Западном берегу поселенческие блоки, в которых проживали бы 80% всех еврейских поселенцев. Для этого предлагалось присоединить к Израилю от 8 до 10% палестинской территории вместе со всей созданной на ней инфраструктурой - объездными дорогами для поселенцев, закрытыми военными зонами и т.д.

2. План Э.Барака предусматривал сохранение за Израилем «зоны безопасности» (с присутствием в ней армейских подразделений) в Иорданской долине, на территории от Мертвого моря вплоть до поселения Мехола на севере ЗБРИ (к 2000 г. Иорданская долина была фактически аннексирована Израилем). Таким образом, помимо неизбежных экономических потерь (земли Иорданской долины - наиболее плодородная часть ЗБРИ, богатая водными ресурсами), палестинская сторона, в случае принятия предложения Э.Барака, фактически лишалась возможности контролировать внешние границы своего будущего государства. Кроме этого, израильтяне требовали, чтобы палестинское государство было демилитаризованным и чтобы район Латруна и транспортный коридор, соединяющий сектор Газа с ЗБРИ, находились под полным израильским контролем.

3. Вопреки широко растиражированной израильтянами версии о том, что Э.Барак якобы готов был пойти на раздел Иерусалима, речь об этом в действительности никогда не шла. План Э.Барака предусматривал сохранение территориальной непрерывности еврейских поселений внутри Восточного Иерусалима и вокруг него (в первую очередь, посредством сохранения за Израилем поселений Маале-Адумим и Хар Хома). Армянский и еврейский кварталы Старого Города должны были остаться за Израилем. Суть же главной уловки Э.Барака состояла в том, чтобы передать палестинцам прилегающий к Иерусалиму квартал Абу Дис (и две близлежащие деревни), который впоследствии должен был быть переименован в Аль-Кудс (что по-арабски означает Иерусалим) и провозглашен в качестве столицы будущего палестинского государства²⁷.

Согласие на такие условия могло для Я.Арафата означать только одно: неминуемую политическую, а при худших обстоятельствах и физическую смерть и уход с исторической сцены как «лидера, предавшего дело палестинского народа».

Тезис. Ясир Арафат развязал вторую «интифаду», положившую конец «процессу Осло».

Контраргумент. Хотя публично официальный Тель-Авив обвиняет Арафата в развязывании второй интифады (которая началась после провокационного визита А.Шарона на Храмовую Гору в сентябре 2000 г.), как представители израильской военной разведки, так и многие политические аналитики признают, что интифада стала спонтанным восстанием против того, что палестинцы считали «увечиванием оккупации»²⁸. Более того, ряд израильских экспертов придерживаются мнения о том, что вторая интифада была развязана как раз против Я.Арафата в качестве своеобразного сигнала - предостережения лидеру ООП, чтобы он не шел на уступки Израилу.

Вот что пишет по этому поводу советник израильской делегации во время саммита в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. Менахем Клейн. «Утверждение о том, что Я.Арафат, отвергнув предложения Израиля, начал интифаду, является чистым мифом. Никаких свидетельств о том, что Палестинская администрация планировала нечто подобное, не существует. Известно, что было несколько оппозиционно настроенных (к руководству ООП) лидеров палестинских группировок, которые обратились к Я.Арафату с предложением дать зеленый свет народному восстанию с использованием насилия против Израиля. Таким образом, они предполагали добиться от Э.Барака уступок на переговорах. Но Я.Арафат на это предложение ответил отказом. Израильтяне же, вместо того чтобы поддержать Я.Арафата и официальное палестинское руководство, напротив, стали их во всем обвинять и демонизировать. Это усилило радикальные силы (на палестинской стороне) и привело к эскалации насилия в ходе интифады.

Израильское руководство и израильские переговорщики не смогли понять истинные цели и причины интифады. Они расценивали ее как конфликт низкой интенсивности, а не борьбу за не-

зависимость. С израильской стороны были необходимы реальные уступки, подобные тем, о которых шла речь на переговорах в Табе в 2001 г. Например, решение об эвакуации нескольких еврейских поселений могло бы остановить интифаду и помочь палестинским властям восстановить спокойствие. Однако это сделано не было»²⁹.

Последнее и немаловажное обстоятельство: формальной датой окончания мирного процесса Осло следует считать завершение израильско-палестинских переговоров в январе 2001 г. в Табе. Это произошло после того, как Э.Барак отозвал из этого египетского курорта израильскую делегацию, находившуюся в процессе переговоров с палестинцами и, как указывают достоверные источники, буквально «на пороге» достижения важных компромиссных решений по ключевым вопросам ближневосточного урегулирования БВУ. Таким образом, даже с формальной точки зрения стороной, поставившей точку на процессе Осло, является Израиль, а не палестинцы.

Тезис. Израиль сооружает «забор безопасности», который ошибочно называют «стеной» и предназначением которого является обеспечение безопасности израильских граждан.

Контраргумент. Официальное название этого сооружения на иврите - «*михиоль хафрада*», что означает «разделительный барьер». Только 20% его маршрута проходит по «зеленой линии», т.е. по международно признанной границе между Израилем и палестинскими территориями. 80% маршрута барьера, или разделительной стены, общая протяженность которого составляет 650 км, а высота в некоторых местах - 26 футов (около 7 метров) (в 5 раз длиннее и в 2 раза выше, чем Берлинская стена), проходит по палестинским территориям. Разделительная стена отсекает, по разным оценкам, от 9 до 11% палестинских территорий, полностью окружает кольцом города Калькилия и Тулькарм, отрезает жителей 38 палестинских городов и деревень от их сельскохозяйственных земель. Около 50 тыс. па-

лестинцев оказались зажаты на полоске земли между стеной и израильской границей, будучи отрезаны от ресурсов, возможности работать, и обречены покинуть места их проживания. Все это никак не подпадает под критерий «обеспечения безопасности», к которому апеллирует Израиль. Кроме того, многие высокопоставленные члены израильского руководства сами не раз давали понять, что истинным предназначением разделительной стены является установление «демографической границы» между Израилем и ОПТ. В частности, об этом заявила в декабре 2005 г. тогдашний министр юстиции Израиль Ципи Ливни³⁰, в январе 2006 г. - Эхуд Ольмерт³¹.

Тезис. Евреи и арабы в принципе не могут жить в мире. Ближневосточный конфликт является проявлением «столкновения цивилизаций».

Контраргумент. Концепция «иудео-христианской» цивилизации, противостоящей исламской цивилизации, не соответствует историческим фактам. Несмотря на отдельные проявления вражды, евреи вполне уживались с мусульманами на протяжении 1600 лет исламской истории и чувствовали себя среди них намного более комфортно, нежели, скажем, в Европе. Именно поэтому, когда в средние века евреи были изгнаны из Испании и Португалии, они нашли убежище не где-нибудь, а в исламской Османской империи. Погромы и Холокост - это продукты европейской, а не исламской цивилизации, коей вообще не был свойственен антисемитизм в какой-либо форме (это явление родилось, как хорошо известно, в Европе). За исключением весьма редких случаев, которые, скорее, являются исключением, нежели правилом, евреи в исламском и арабском мире не испытывали ограничений, которые были введены против них в европейских странах.

Как свидетельствуют израильские историки сефардского происхождения (т.е. выходцы из мусульманских стран), отношения между евреями и арабами и в Палестине развивались относительно гармонично до первого серьез-

ного столкновения в Седжере в конце XIX в. Оно было вызвано попыткой прибывших в Палестину еврейских эмигрантов изгнать палестинских крестьян с их сельскохозяйственных земель (участок был куплен еврейскими поселенцами у т.н. отсутствующих землевладельцев)³².

Как указывает Джеф Халпер, «палестино-израильский, как и в более широком смысле арабо-израильский, конфликт является политическим конфликтом, связанным с притязанием двух национальных движений на одну и ту же территорию». В международном праве причиной арабо-израильского конфликта названа оккупация Израилем палестинских земель. Любая попытка представить этот конфликт как «столкновение цивилизаций» есть не что иное, как мистификация и манипуляция сознанием, направленная на искажение его причинно-следственной связи. В такой интерпретации заинтересованы прежде всего те, кто действует - открыто или закулисно - против ближневосточного урегулирования на международно-правовой основе.

Тезис. Израиль - единственная демократия западного образца на Ближнем Востоке.

Контраргумент. Несмотря на тот факт, что Израиль обладает многими характеристиками и чертами, свойственными демократическому правлению (свобода слова, свобода политических организаций, развитая судебная система, способная защитить граждан от произвола властей, и т.д.), нарушения гражданских прав меньшинств (прежде всего арабского, составляющего 20,3% всего населения Израиля) является в еврейском государстве повседневной реальностью. Наиболее ярко и наглядно это проявляется:

- в земельной политике: 93% территории Израиля национализировано, официально находится в собственности Израильского земельного управления и Еврейского национального фонда и фактически недоступно для арабского и другого нееврейского населения страны;

- в том, что, несмотря на право участия в выборах в парламент,

арабское меньшинство отстранено от принятия политических решений: представители арабских партий никогда не входили в состав органов правительственной коалиции, причастных к формированию израильской внешней и внутренней политики;

- в наличии и применении на практике по отношению к нееврейскому меньшинству ряда дискриминационных законов³³.

По мнению ряда авторитетных израильских и международных экспертов, среди которых следует, в первую очередь, отметить профессора Тель-Авивского университета Шломо Занда, политолога и географа из Университета Бен-Гурион Орена Ифтахеля и профессора социологии Хайфского университета Сами Самоху, общественно-политический строй в Израиле

правильнее будет охарактеризовать как этнократия³⁴. Воспользовавшись определением члена корреспондента РАН, профессора Жана Тощенко, напомним, что этнократия (от греч. *ethnos* - народ, племя, *kratos* - власть) - форма политической власти, при которой управление политическими, экономическими, социальными и духовными процессами осуществляется с позиций примата национальных интересов доминирующей этнической группы в ущерб интересам других этносов³⁵.

* * *

Приведенные тезисы являются лишь отдельными, но весьма показательными примерами попыток интерпретации исторической действительности в нужном для израильского политического

лишмента русле. Базируясь на подобранных определенным образом исторических трактовках и идеологемах, руководство страны и работающие на него ведущие аналитические институты осуществляют нужное им мировоззренческое программирование израильского (и не только израильского) населения.

Эти установки, продвигаемые как не требующие доказательств, очевидные аксиомы, тиражируются ведущими западными (в первую очередь американскими) СМИ и превращаются в устойчивые стереотипы общественного сознания. Таким образом, работает эффективный механизм манипуляции мировым общественным мнением, искажающий понимание ближневосточного конфликта, его истоков, причинно-следственной связи.

¹ Одна из ведущих израильских организаций, выступающих за мир между Израилем и палестинцами. Среди ее заявленных целей - «разрушение так называемого израильского национального консенсуса, основанного на дезинформации» - http://zope.gush-shalom.org/home/ru/about/about_gush/

² Truth against Truth, a Completely Different Look at the Israel-Palestinian Conflict. Third Edition - на русском языке см.: http://zope.gush-shalom.org/index_ru.html

³ «Аводам» - Израильская партия труда - образована в 1968 г. Была правящей партией в составе блока «Маарах» до 1977 г.; в 1992-1996 гг. и в 1999-2000 гг. возглавляла правительственную коалицию в Израиле. Партия «Ликуд» была создана в 1973 г., ее лидер Б.Нетаньяху - премьер-министр Израиля с марта 2009 г. Партия «Кадима» была создана Ариелем Шароном в ноябре 2005 г. С января 2006 г. по сентябрь 2008 г. ее лидер Эхуд Ольмерт был премьер-министром Израиля.

⁴ http://en.wikipedia.org/wiki/A_land_without_a_people_for_a_people_without_a_land

⁵ Занд Шломо. Кто и как избрал еврейский народ. М., ЭКСМО. 2010, с. 489; Sachar Howard M. A History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. New York: Knopf. 1981.

⁶ Pappé Ilan. The Ethnic Cleansing of Palestine. Oxford: One World Publications. 2006

⁷ Ibidem.

⁸ The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited, 1947-1949. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.

⁹ Halper Jeff. An Israeli in Palestine, Resisting Dispossession, Redeeming Israel. London, Pluto Press. 2008, p. 329.

¹⁰ Ibid., p. 90.

¹¹ Morris Benny. Righteous Victims: A History of the Arab-Israeli Conflict, 1881-1991. New York: Knopf. 1999, p. 264-265.

¹² Ibid., p. 262.

¹³ Ibid., p. 265.

¹⁴ Ibid., p. 305.

¹⁵ Gorenberg Gershom. The Accidental Empire: Israel and the Birth of the Settlements, 1967 - 1977. New York: Henry Holt. 2006, p. 175-176.

¹⁶ Гуннар Ярринг - шведский дипломат, назначенный в 1967 г. спецпредставителем Генсека ООН. Совершил несколько челночных поездок в регион Ближнего Востока с целью побудить вовлеченные в ближневосточный конфликт стороны к урегулированию. Его миссия не увенчалась успехом из-за нежелания Израиля с ней сотрудничать.

¹⁷ Morris Benny. Op. cit., p. 388-389.

¹⁸ Ibid., p. 469.

¹⁹ Ibid., p. 610.

²⁰ Первым же признанием Израиля де факто со стороны Я.Арафата считается провозглашение им государства Палестины в грани-

цах 1967 г. (т.е. на территории Западного берега реки Иордан, Газы и со столицей в Восточном Иерусалиме) и принятие резолюций СБ ООН 242 и 338 в ходе 19-й чрезвычайной сессии Национального совета Палестины в ноябре 1988 г. в Алжире - см.: Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру. Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., РОССПЭН, 2002 г., с. 295.

²¹ Savir Uri. The Process. New York: Vintage. 1988, p. 53.

²² Halper Jeff. Op. cit., p. 94.

²³ Ibid., p. 95.

²⁴ Speech by Israeli prime minister Ehud Barak // Monde-Diplomatique, 07.10.2000 - <http://mondediplo.com/focus/mideast/speechbarak200010>

²⁵ Halper Jeff. Op. cit., p. 186.

²⁶ Ravid Barak. In 2001: Dramatic agreement on core issues // Haareiz, 13.12.2007.

²⁷ Reinhart Tanya. Israel/Palestine: How to End the War of 1948 // Seven stories press. New York, Second Edition. 2005, p. 35.

²⁸ Peri Yoram. Generals in the Cabinet Room: How the Military Shapes Israeli Policy. Washington: United States Institute of Peace Press. 2006, p. 242.

²⁹ Foundation for the Middle East - www.fmep.org/analysis/articles/origins_of_intifada.html; Halper Jeff, Johnson Jimmy, Schaeffer Emily. The Israeli-Palestinian Conflict: Challenging Slogans through Critical Reframing. First Printed 2007. Revised Edition 2009 - <http://icahd.org.dolphin.nethost.co.il/wordpress/wp-content/uploads/2010/05/SlogansRhetoric.pdf>

³⁰ Ibidem.

³¹ Halper Jeff. Op. cit., p. 170.

³² The Israeli-Palestinian conflict...

³³ В октябре 2010 г. Израиль посетила делегация «Мудрецов» - бывших мировых лидеров, организованная Нельсоном Манделой (ЮАР) в 2007 г. и призванная способствовать разрешению наиболее острых международных конфликтов. В состав делегации входили бывший президент США Дж.Картер, бывший президент Ирландии Мери Робинсон и бывший представитель Генсека ООН Лахдар Брахими. В опубликованном по итогам поездки докладе «мудрецы» констатировали, что в настоящее время в Израиле принято 35 дискриминационных по отношению к арабскому меньшинству законов и около 20 аналогичных законопроектов находятся на рассмотрении в Кнессете.

³⁴ Занд Шломо. Указ. соч.

³⁵ См.: Татарский мир, 2004, № 17 - <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=619§ion=0&heading>